

**Рецензия на диссертацию архимандрита Симеона (Томачинского) на
соискание ученой степени кандидата богословия
«Влияние “Божественной комедии” Данте на формирование представления о
чистилище в Римско-католическом мире: XIV–XV вв.»**

Представленная работа посвящена анализу влияния одного из фундаментальных произведений мировой литературы – «Божественной комедии» Данте Алигьери - на становление догмата о чистилище Римско-католической церкви. Подобная постановка вопроса сама по себе является достаточно инновационной и выявляет научную новизну предпринятого исследования. Автор достаточно убедительно, на основании обзора существующего корпуса научных трудов по данной проблематике, демонстрирует, что какого-либо комплексного анализа взаимосвязи между произведением Данте и догматом о чистилище как частью католического богословия ранее не проводилось. Творчество Данте как таковое давно изучается исследователями во всём мире, догмат о чистилище также давно является предметом пристального внимания теологов - однако, как отмечает автор работы, «собственно воздействие «Божественной комедии» на генезис догмата о чистилище не рассматривается никем, и даже в книге Ле Гоффа произведение Данте именуется лишь поэтическим воплощением концепции чистилища, а его дальнейшее влияние на развитие доктрины остается вне поля зрения французского ученого» (с. 49).

В этом смысле представленное исследование является весомым вкладом в развитие междисциплинарного диалога между различными областями гуманитарного знания, в частности, между культурологией, литературоведением и религиоведением. В работе автор предполагает установить как бы обратную связь между произведением искусства и догматическим положением. В узкой задаче исследования разработки дантовского понимания идеи чистилища решается глубокая теоретическая и небесспорная проблема воздействия художественной литературы на вероучительные концепции. Традиционно предполагается влияние миросозерцательных истин на творчество художника.

Предложенная автором постановка проблемы «обратного влияния» искусства на вероучение, с одной стороны, касается конкретной исторической ситуации «Данте – догмат о чистилище», а с другой, открывает путь к исследованию религиозно-культурных явлений в духе лосевского синкретизма.

Автор решает свою задачу на основе впечатляющего обзора существующей исследовательской литературы, можно сказать, традиции дантоведения и истории Римско-католической церкви, в том числе отраженной в храмовой живописи раннего

Возрождения. В этой связи необходимо отметить ещё одно достоинство исследования – в нём представлен обзор «разрозненных свидетельств, приведенных в работах главным образом зарубежных авторов, многие из которых не переведены на русский язык» (с. 7). Некоторые из публикаций на иностранных языках благодаря данной диссертации впервые вводятся в русский научный оборот (с. 15). В исследовании данные свидетельства, зафиксированные к настоящему времени, собраны воедино, и подобный комплексный обзор будет полезен тем исследователям, кто будет обращаться к наследию Данте в дальнейшем и пытаться выявить взаимовлияние его трудов и католического богословия.

Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Библиографии и Приложения. Во Введении автор обосновывает научную новизну и актуальность темы, обозначает цели и задачи исследования, методологию; также описан научный путь автора при работе с темой и апробация промежуточных результатов исследования.

Первая глава «История вопроса» посвящена изучению степени разработанности проблемы. Автор предлагает обзор степени изученности наследия Данте, догмата о чистилище и истории Ферраро-Флорентийского Собора, пытается найти возможные точки пересечения между ними – и приходит к заключению, что в научной литературе таковые практически отсутствуют и влияние «Божественной комедии» на генезис догмата о чистилище до настоящего времени не рассматривалось (с. 49).

Во второй главе «Данте и концепция чистилища» автор подробно рассматривает историю создания и культурно-политический контекст написания «Божественной комедии», структуру и содержание Чистилища у Данте, анализирует сам догмат о чистилище и его богословско-исторический генезис и напрямую указывает на вклад итальянского поэта в трансформацию данного догмата. Здесь автором делается один из базовых выводов работы: «Данте привносит в концепцию чистилища идею свободы и понятие надежды... Благодаря Данте посмертное очищение душ стало рассматриваться не как мучение или наказание, а как духовное восхождение и процесс нравственного изменения» (с. 137). Отмечается, что современное понимание чистилища в Римско-католической церкви включает в себя все элементы, предложенные Данте: свобода, надежда, второстепенное значение огня.

В третьей главе «Данте и Ферраро-Флорентийский Собор» рассмотрена гипотеза о влиянии произведений Данте на участников Ферраро-Флорентийского Собора, в том числе опосредованно – через культурную атмосферу Флоренции, родного города Данте. Автор проводит значительное количество взаимосвязей между творчеством и деятельностью Данте и решениями конкретных участников Собора – как доказательство

собственной гипотезы об опосредованном вкладе великого поэта в одно из догматических соборных решений Католической церкви.

В отдельном параграфе третьей главы рассмотрено развитие иконографической концепции загробного мира до и после Данте, на черед последовательных примеров констатировано весомое влияние «Божественной комедии» на иконографию Страшного Суда в культуре европейского Ренессанса.

В Заключении подводятся итоги исследования. Комплексно представлена эволюция представлений о чистилище в католическом мире до и после Данте и формирование окончательной концепции чистилища «в дантовской редакции» – и в богословии, и в искусстве.

Работа сопровождается Библиографией (список литературы и источников), включающей 120 пунктов.

В Приложении представлены некоторые из наиболее значимых иконографических изображений Страшного суда, дающих картину развития изобразительной концепции загробного мира в западном искусстве под влиянием Данте.

Одна из авторских особенностей исследования – значительная эмоциональная вовлеченность автора в исследуемую проблему. Диссертант не просто анализирует, но и восхищается творениями раннего итальянского Возрождения. Равно как и прослеживается явное предпочтение трудам некоторых исследователей, причем отдельные работы по данной проблематике остаются вне поля зрения. Порой эта увлеченность автора обуславливает и некоторую торопливость в анализе. Например, автор лишь мельком упоминает труды крупнейшего русского культуролога XIX века Алексея Веселовского, методы которого близки самому диссертанту. Однако, к сожалению, в исследовании без внимания остается вся «дантология» А.Н. Веселовского, идеи которого во многом созвучны рассматриваемым в данной работе.

Тем не менее, несмотря на данные замечания, представленный в диссертации обзор существующих источников по данной тематике является максимально полным и комплексным. Работа в целом достаточно логично выстроена, анализ конкретных богословских и культурных явлений дан в широком историческом контексте. Диссертация написана понятным логическим языком, выводы прописаны убедительно и с необходимой доказательной базой. В этой связи работа заслуживает самой положительной оценки.

Проф. прот. Максим Козлов

Прот. М. Козлов

